

ДЕВЮ

легенды «Союзмультфильма»

Татьяна Сазонова: «Почему-то все сейчас отказываются от классического направления в анимации, а я всегда была верна ему» (на фото с мужем, режиссером Юрием Прытковым) Фотограф: Франк Вильягра/Газета

Папа Римский любил советские мультфильмы

СЕРГЕЙ КАПКОВ

Татьяна Пантелеймоновна Сазонова родилась 29 декабря 1926 года в Москве. На киностудии «Союзмультфильм» работала с 1952 по 1986 год.

Совсем недавно Татьяна Сазонова узнала, что многие ее фильмы получили международные премии. Никто из членов съемочных групп долгие годы об этом даже не догадывался. «Непьющий воробей» был отмечен Гран-при в Болгарии, «Про бегемота...» получил приз в Иране, «Кораблик» — в Эдинбурге, «Снеговик-почтовик» — в Англии, «Волшебный магазин» и «Кошкин дом» — в Венеции. Последний особо отметил Папа Римский. Он сказал, что это очень добрый, нужный людям фильм. Все призы забирали представители Госкино, а дальше: кто нес статуэтки домой, кто — в свой кабинет. Лишь когда на «Союзмультфильме» открыли небольшую музейную комнатку, некоторые призы заняли в ней свои законные места.

В советской мультипликации династия Сазоновых почиталась особо. Правда, Юрий Прытков утверждает, что ничуть не смущался, вливаясь в эту семью. «Дело-то любовное было, — говорит режиссер. — Я полюбил Татьяну Пантелеймоновну не как дочь Пантелеймона Петровича, а как женщину. А теперь вот Ксения продолжает наше общее дело Сазоновых-Прытковых».

Супруги называют себя старомодными, для них кумир — Уолт Дисней. Конечно, в творчестве они не подражали ему слепо, а искали свой индивидуальный почерк, но все же следовали его учениям, старались придерживаться классических законов жанра. Работали они исключительно

для малышей, использовали яркие краски, героев рисовали обаятельными, милыми детьми — рисование, лепка, история искусства. Я пошла туда по рекомендации своего школьного учителя. Многие мои приятели стали потом художниками. Потом была война, эвакуация. В те годы я поработала немного в мультипликации — выполняла подсобные работы в цехах. А после школы серьезно задумалась, чем же мне заняться? Конечно, во ВГИК пойду!» Его друг Женя Мигунов поддержал эту идею и даже стал немного натаскивать меня. И в 1946 году я поступила на художественный факультет ВГИКа.

Сегодня, к сожалению, увидеть довоенные мультфильмы практически невозможно, и те эксперименты, которые ставили родоначальники жанра, знакомы лишь единицам — ветеранам кино и ра-

дья малышей, использовали яркие краски, героев рисовали обаятельными, милыми детьми — рисование, лепка, история искусства. Я пошла туда по рекомендации своего школьного учителя. Многие мои приятели стали потом художниками. Потом была война, эвакуация. В те годы я поработала немного в мультипликации — выполняла подсобные работы в цехах. А после школы серьезно задумалась, чем же мне заняться? Конечно, во ВГИК пойду!» Его друг Женя Мигунов поддержал эту идею и даже стал немного натаскивать меня. И в 1946 году я поступила на художественный факультет ВГИКа.

Сегодня Прытков и Сазонова рисуют детские книжки не только по своим мультфильмам, но и по всевозможным русским сказкам. Выпускают их большими тиражами, которые разлетаются стремительно. Спрос на мастерство этих удивительных, уже далеко не молодых людей по-прежнему велик. Согласитесь, трудно представить свое детство без «Сказки про Лену» и «Зайца Коську и Родничка», у каждого из нас в дошкольный период настольной книжкой была «Мой друг зонтик»...

— Юрий Александрович, — обращаясь к хозяйке дома, — вы нашли своего единомышленника в лице художника Сазоновой? — По-моему, да... Все нормально, брак у нас счастливый. Вообще, в жизни мне дважды повезло по-настоящему великим. Когда я вернулся домой, то ничего больше не умел и не знал. Слава богу, подвернулась студия. Так что первое мое везение — то, что на войне уцелел, а второе — что оказался в мультипликации. Я счастливый человек.

Совсем немного — в самые первые годы существования студии, а затем еще в течение шести лет после смерти мужа. Мама не успела закончить консерваторию из-за Гражданской войны и служила звукооператором. Она, кстати, работала на многих фильмах Иванова-Вано.

Когда вы пришли на «Союзмультфильм», то уже были своей? Знали всех патриархов лично? Да, я знала практически всех. Коллектив студии был дружный, и дома у нас почти все эти режиссеры перебивали. Можно сказать, я выросла у них на глазах и пришла в свой дом. Сначала работала ассистентом художника на фильмах «Волшебный магазин», «Кораблик», «Стрела летает в сказку», «Снеговик-почтовик», «12 месяцев». Первая самостоятельная работа — мюзикл «Кошкин дом». Почему-то все сейчас отказываются от классического направления в анимации, а я всегда была верна ему.

«нам говорили, что мы сидим на шее у государства»

Татьяна Сазонова — Газете

Газета продолжает серию публикаций, посвященных легендарным художникам-постановщикам «Союзмультфильма». И сегодня речь пойдет о династиях. Татьяна Сазонова — дочь одного из основоположников российской мультипликации, сестра одного из лучших педагогов ВГИКа, жена известного режиссера и мать талантливой художницы. Сама же Татьяна Пантелеймоновна — художник-постановщик фильмов «Кошкин дом», «Непьющий воробей», «Дюймовочка», «Про бегемота, который боялся прививок», «Заяц Коська и Родничок», «Ох и Ах»... С Татьяной Сазоновой беседовал Сергей Капков.

Судя по всему, с мультипликацией вы были знакомы еще в младенчестве, и выбор профессии не был для вас проблемой. Не совсем так. Хотя, конечно, я видела фильмы отца. В начале 1930-х годов он вместе с режиссером Александром Васильевичем Ивановым и оператором Николаем Васильевичем Воиновым организовал студию под названием «ИВВОСы» — по первым буквам их фамилий. Они занимали небольшое круглое помещение под самым куполом храма Большого Вознесения у Никитских ворот, и я лазала к ним по высоким ступеням — наблюдать за художественным процессом. А вот что они там снимали?.. Помню только серию приключений с участием одного героя по имени Тил-Топ. Это был человек в больших ботинках, с большой головой, в больших очках и маленькой шапочке набекрень. Но чтобы я уже тогда хотела работать в анимации — такого не было.

Неужели вы не рисовали? Почему же, рисовала немножко. Занималась в Доме художественного воспитания детей — рисование, лепка, история искусства. Я пошла туда по рекомендации своего школьного учителя. Многие мои приятели стали потом художниками. Потом была война, эвакуация. В те годы я поработала немного в мультипликации — выполняла подсобные работы в цехах. А после школы серьезно задумалась, чем же мне заняться? Конечно, во ВГИК пойду!» Его друг Женя Мигунов поддержал эту идею и даже стал немного натаскивать меня. И в 1946 году я поступила на художественный факультет ВГИКа.

Сегодня, к сожалению, увидеть довоенные мультфильмы практически невозможно, и те эксперименты, которые ставили родоначальники жанра, знакомы лишь единицам — ветеранам кино и ра-

«Наш друг Пишчитай» (1978) — неизменный учитель словесности для советских детей 1980-х

ботникам киноархивов. Имя Пантелеймонова Сазонова, некогда уважаемое и почитаемое, практически забыто...

Отец был очень интересным человеком. По образованию он юрист, окончил университет, был следователем, работал в тамбовской ЧК. В Москву вернулся в начале 1920-х годов и поступил во ВХУТЕМАС — тяга к рисованию переселила. Его туда «затянул» Александр Иванов, тоже впоследствии знаменитый режиссер. Их первый совместный фильм — «Квартет» на музыку Варламова. Потом были «Здесь не кусаются», «Сказка о попе и работнике его Балде», «Сказка про Емелю», «Лиса-стрибель». Последние два года до смерти отец работал на «Союзмультфильме».

А мама имела отношение к мультипликации?

Совсем немного — в самые первые годы существования студии, а затем еще в течение шести лет после смерти мужа. Мама не успела закончить консерваторию из-за Гражданской войны и служила звукооператором. Она, кстати, работала на многих фильмах Иванова-Вано.

Когда вы пришли на «Союзмультфильм», то уже были своей? Знали всех патриархов лично? Да, я знала практически всех. Коллектив студии был дружный, и дома у нас почти все эти режиссеры перебивали. Можно сказать, я выросла у них на глазах и пришла в свой дом. Сначала работала ассистентом художника на фильмах «Волшебный магазин», «Кораблик», «Стрела летает в сказку», «Снеговик-почтовик», «12 месяцев». Первая самостоятельная работа — мюзикл «Кошкин дом». Почему-то все сейчас отказываются от классического направления в анимации, а я всегда была верна ему.

Вы много лет работали в паре с художником Надеждой Приваловой. Как делили обязанности?

Одна из самых романтических и необычных сказок — «Дюймовочка» по сценарию Николая Эрдмана (1964)

Надежда Михайловна Привалова была женой режиссера Амальрика, вместе мы сделали множество замечательных фильмов. Работали дружно: я занималась фоновой частью, цветовым решением, она же делала типаж, контролировала производственный процесс. Ну и, конечно, помогали друг другу, подменяли если что. Привалова была милейшим человеком. Мы подружились и все праздники отмечали вместе у нас дома. Амальрик и Привалова жили в маленькой комнатке, а у нас было тридцать метров — можно разгуляться.

Леонид Амальрик, говорят, был человеком с характером, не каждый мог с ним работать.

Он был строг, но в работе всем и во всем помогал. Порядок в группе у Амальрика был идеальный. Если у него терялся хотя бы один кадр, это становилось чрезвычайным событием!

Мой любимый фильм с Амальриком — «Три дровосека». Сценарий написали мой брат Анатолий Сазонов с женой. Сначала они нарисовали комикс по сказке Афанасьева «Турзьир, соломинка и лапоть» для журнала «Веселые картинки». Но там финал был тра-

закупали иностранцы. Один только «Совэкспортфильм» и окупал все производство. В кинотеатр «Баррикады» всегда стояли огромные очереди. Был еще специализированный кинотеатр в Сокольниках. Наши мастера охотно туда ходили на творческие встречи, потому что директор всегда ставил им водку «Кубанскую» — вместо гонораров. Были еще поездки по стране, участие в фестивалях, выезды во время школьных каникул. Однажды группа поехала на афганскую границу обслуживать наших солдатиков. Творческий десант побывал на всех заставах — а это двести километров, они выступили перед семьями, детскими, показали лучшие мультфильмы. Это был такой успех! Я почему-то знаю — в группе ездил мой муж, Юрий Александрович Прытков.

Вот мы и перешли к следующей главе: сотрудничество с Юрием Прытковым. Как же так получилось, что много лет вы с мужем проработали на одной студии, а объединились в творческом порыве только в начале 1970-х?

Тогда была установка, что семейным парам вместе работать нельзя, — никакой семейственности в кино быть не должно. Амальрик с Приваловой начинали ведь еще задолго до этих указаний. И пришлось писать специальное заявление, чтобы нам разрешили работать вместе, потому что я и хорошо себя зарекомендовала, никогда не опаздывала, ничего не нарушала и выполнялась в сроки, и у Прыткова в группе был порядок...

...и что ваши семейные отношения не разнятся на производстве?

Да-да. Такое интересное время было.

У Прыткова несколько другой стиль, иные рисунки, персонажи, на которых воспитались уже несколько поколений детей. Его фильмы аккуратно переключались в книжки, которые вы же и рисуете, и, на мой взгляд, книжки живут такой же симпатичной, самостоятельной жизнью, как и кино.

В основном мы работали для маленьких детей — младших школьников и дошкольников, делали познавательные фильмы. Приступая к новой картине, Юрий Александрович искал в сценарии воспитательную мысль и обязательно — наличие доброго юмора. Мы начали с большого и сложного фильма «Алло, вас слышу» по стихотворному сценарию Завальнюка. Это была история свидания из перловитного времени до наших дней — аппараты Морзе, телефоны и т.д. Одна дама из Союза кинематографистов выступила с вопросом: «А почему такие стихи неважные?» Прытков ответил: «А вы попробуйте зарифмовать технический текст! Не думаю, что у Пушкина это получится». Мы специально ездили в Ленинград в Музей связи, изучали все аппараты. Следующий фильм тоже познавательный — «Коля, Оля и Архимед». Сейчас много исторического материала, а в то время мы мучились — как одевать римских воинов, греков? Автор монографии об Архимеде нам сказал: «Дело в том, что от той поры ничего не осталось. Все оборонительные машины сгнили. Рисуйте, как хотите». И когда по сюжету римская армия подошла к Сиракузам — мы включили инженерную мысль и сами выдумали эту бесхитростную технику. Взяли римские машины, искажали, что-то додумали. А на экраны показывали их по четыре секунды, чтобы зритель не успел разглядеть. Получился довольно стройный монтаж.

Все ваши фильмы принимались художественно легко и доброжелательно?

Пожалуй, да. Был только один фильм, за который нам слегка досталось, — «Семейная хроника» по Сергею Михалкову. Я его потом и не видела. Это была какая-то драма — по моему, там кошка кому-то изменила. Непонятно, для какого возраста создавалось это произведение. А тогда для фильмов только ввели категории, и в Госкино «Семейной хронике» вlepили третью — низшую. Это ударило нам по кошелку.

А за «Непьющего воробья» не ругали?

Нет, этот фильм пропагандировал здоровый образ жизни, осуждал пьянство. «Держался я, как мог, но все же накачали!» — восклицал воробей голосом Георгия Вицина. Самые смешные — пьяные — сцены сделал Федор Хитрук, человек непьющий. На студии он был мультипликатором номер один до того, как стал режиссером.

Премьеры устраивали?

Да, даже в Доме кино. Насильно вытаскивали нас на сцену, хотя никто не хотел идти. А потом составлялись сборники и шли в прокат в кинотеатр «Баррикады».

А до открытия «Баррикады» мультфильмы нигде нельзя было посмотреть?

По-моему, нет. Нам все время говорили, что анимация — нерентабельное производство, она не окупается, что мы сидим на шее у государства... Но потом выяснилось, что очень даже хорошо советские мультфильмы

Мы шли от книжек. Помните: «Живет на книжной полке наш друг Пишчитай»? Мы и посадили его на полку. Следовательно, он должен быть маленьким, и мы сделали его похожим на гнома. С остреньким носиком, бородачкой, в очках.

Как вам работало с режиссером Прытковым? Вы понимали друг друга с полуслова?

Ну с полуслова мы друг друга не понимали. Когда я работаю, у меня всегда очень плохое настроение. Особенно, если я только вхожу в процесс, иду что-то. Я люблю, чтобы было очень тихо, чтобы никто не мешал, а Юра любит работать под музыку. И поскольку в начале фильма мы часто трудились дома, происходила недоразумения. Ну а сам творческий процесс всегда шел нормально. Юрий Александрович уверен, что у него характер английский. Всегда говорит: «У меня же крыльшки растут, посмотри!»

А как получилось так, что ваша дочь Ксения пошла по стопам родителей?

Ксения тоже рисовала хорошо, занималась в художественной школе. Два раза поступала во ВГИК и срезалась. Училась на курсах аниматоров на телевидении, там же встретила своего будущего мужа — Костю Романенко, блестящего аниматора. ВГИК она все же окончила, затем работала на студии «Кристалл», которая создавала сериалы для Великобритании. Работала художником-постановщиком у Марии Муат на фильмах «Двенадцатая ночь» и «Короли и капуста». А сейчас и Ксения, и Костя остались не у дел. Все везде развалилось, и они сидят дома — делают книги. Может, поэтому наш внук не выбрал анимацию, а пошел по другой стезе — в художники-декораторы.

Мне приятно, что вы живете вместе, в одной квартире. Тесно, конечно, но живем мы дружно. Дети не хотят уходить от нас.

Татьяна Пантелеймоновна, вы довольны своей судьбой? Не знаю... Я очень скептически отношусь к тому, что сделано. Особой гордости не испытываю.

Почему? Наверное, характер такой. Я никогда не анализировала свою работу. Да и в профессии говорю только тогда, когда спросят. Правда, когда люди узнают, к каким фильмам я причастна, всегда приходит в восторг.

газета

фильмы художника-постановщика Татьяны Сазоновой

- 1957 — «Кошкин дом»
- 1958 — «Три дровосека»
- 1959 — «Непьющий воробей»
- 1960 — «Разные колеса»
- 1961 — «Семейная хроника»
- 1961 — «Две сказки»
- 1963 — «Бабушкин козлик»
- 1964 — «Дюймовочка»
- 1966 — «Про бегемота, который боялся прививок»
- 1968 — «Хочу бодаться»
- 1969 — «Девочка и слон» (все — режиссер Л. Амальрик)
- 1971 — «Алло, вас слышу»
- 1972 — «Коля, Оля и Архимед»
- 1973 — «Шалка-невидимка»
- 1974 — «Заяц Коська и Родничок»
- 1975 — «Ох и Ах»
- 1976 — «Сказка про Лену»
- 1977 — «Пятачок»
- 1978 — «Наш друг Пишчитай»
- 1981 — «Так сойдет!»
- 1982 — «Мой друг зонтик»
- 1982 — «Верное средство»
- 1984 — «Про Фому и про Ерему» (все — режиссер Ю. Прытков)

Читайте через неделю: художник-постановщик Тамара Полетика и фильмы «Приключения барона Мюнхгаузена», «Лошарик», «Часы с кукушкой»

Остроумная пропаганда детской и школьной медицины — мультфильм «Про бегемота, который боялся прививок» (1966)